

**Андрей
ШАЦКОВ**
г. Москва

«Распластаны лебеда белые крылья!..»

ЛЕБЕДИНЫЕ СКАЗЫ (триптих)

I. ЛЕБЕДИ БЛОКА

За Непрядвой лебеди кричали...
А. Блок

Вот опять над взлохмаченным стогом,
Тучи трогая парусом крыл,
Пролетев по небесным дорогам,
Мне тревогу вожак протрубил!

И в тоскующих лебедях Блока
Мне опять померещилась — ты!
И гортанные крики Востока.
И Руси огневые щиты.

Будто мы — в позабытом апреле.
Будто пахнет сырою травой.
Будто лебеди в звоне капли
Над твоею плывут головой.

И в предчувствии горькой разлуки,
Я бреду безоружный туда,
Где тугие нацелила луки
В лебединое сердце — орда.

Резко смолк оборвавшийся лепет...
И упрямо, не веря в беду,
Тихо падал, как раненый лебедь,
Снег апреля — последний в году!

Андрей Владиславович ШАЦКОВ
родился 1 декабря 1952 года в Москве.
Автор двенадцати поэтических книг.
Член Союза писателей России
и Международной ассоциации журналистов.
Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского
РПЦ и многих литературных премий.
Главный редактор альманаха
«День поэзии. XXI век».
Лауреат премии Правительства РФ
в области литературы (2013 г.).

II.

ЛЕБЕДИ ТЮТЧЕВА

*(Размышления в Овстуге
на 215-летие великого поэта)*

Над Овстугом властвует Брянска зима.
Осталось в минувшем дождливое лето.
Как странно: здесь «Горе» живёт «от ума»,
Родившись в усадьбе другого поэта...

Хозяина нет. Он уехал давно
И вряд ли до срока прибудет обратно.
Залито чернилом столешниц сукно.
На плеле в шкафу — от подсвечника пятна.

Россия хоть Третий, но всё-таки Рим.
В ней веет дыхание Божьего духа...
Неужто сдадут Севастополь и Крым?
Неужто настанет разор и поруха?

Что толку в записке, которую царь
Не смог процедить оловянным прищуром?..
Над Овстугом тучи, сгущается хмарь...
И полнятся мысли тоской и сумбуром.

Тяжеле вериги — поэтов судьба
В России, покрытой морозною пылью...

Но гордо в щите родового герба
Распластаны лебеда белые крылья!

Их выводок плещет в заветном пруду
И ходит эскадренным строем по кругу...
Я к ним попрощаться с поклоном приду.
И горького хлеба отрежу краюху.

А нежность...
 пусть нежность останется там —
В чугунном затворе усадьбы ограды.
В небрежно доверенной тайне — листам,
 В которых поэту — не надо пощады!

III.

ДУША

Сонный морок бесом вьюги мечется,
Чёрной ризой застит белый свет.
За грехи отцов душа-ответчица,
Ты кому спешишь давать ответ?

Позади ищи, что будет впереди.
Жизнь водой сквозь пальцы протекла...
Но упрямо тянут стаю лебеди
В небе цвета мутного стекла.

Эту полночь, звёздами сорящую,
Этот ветер, плачущий навзрыд,
Эту память, о весне скорбящую —
Унесут в заоблачный зенит.

И взметнётся ввысь душа над плавнями,
На земле оставив в горле ком.
Этот дом, скрипящий сипло ставнями.
Этот холм, под снега клобуком.

Это всё, что в добром детстве вызрело,
Всё, что становило на крыло.
Всё, что песней лебеда до выстрела
На бумагу строчками легло!

ЖУРАВЛИНЫЙ АВГУСТ

Из триптиха «Журавлиные сказы»

Снова в строчках, скроенных «навскидку»,
В августовской маетной дали,
На «живую» стянутые нитку,
Проплывают в небе журавли.

Журавли, куда вы, право слово?
В суету заоблачных хлопот?..
Русь живёт от Пасхи до Покрова.
Пополам ломая длинный год.

Днесь живёт, а в зиму — выживает
В чаянье весеннего тепла.
«Крестиком» узоры вышивает
На погостах сумрачная мгла.

Но ещё до ночи самой темной,
Бесконечной ночи в декабре —
Долог путь,
 и дремлет август томный
Рыжей кошкой на моем дворе.

Разнотравье лета на исходе.
В росах медуница и кипрей.
И тепло совсем не по погоде,
Только клин — всё выше и острей.

Он летит, не умолкая, мимо:
Рощи, косогора и меня.
Словно чует за спиною — зиму
И успенье светового дня.

Но пока вещают лето Святцы!
Лжёт Григорианский календарь.
Журавли, успеете собраться.
Негасим Отечества алтарь!